

Приходскій листокъ

Свято-Вознесенской церкви

въ городѣ Сакраменто

Западно-Американская епархія

Русская Православная Церковь Заграницей

№ 422

8/21 сентября, 2010 г.

Почему дѣти воцерковленныхъ родителей уходятъ изъ Церкви?

Бесѣда съ протоіереемъ Георгіемъ Тарабаномъ, священникомъ Виталіемъ Шатохинымъ и іеромонахомъ Макаріемъ (Маркишемъ)

іеромонахъ Макарій

протоіерей Георгій

священникъ Виталій Шатохинъ

У одного моего знакомаго есть взрослый сынъ, недавно поступившій въ институтъ. Съ самого дѣтства онъ регулярно ходилъ въ храмъ, ѣздилъ въ паломническія поѣдки, занималъ призовыя мѣста на олимпиадахъ по ОПК. А ставъ студентомъ, совсѣмъ отошелъ отъ вѣры, въ храмъ даже просто зайти не хочетъ. Такъ почему же дѣти вѣрующихъ родителей уходятъ изъ Церкви? Размышляютъ объ этомъ протоіерей Георгій Тарабанъ – секретарь Сумской епархіи Украинской Православной Церкви, педагогъ, священникъ Виталій Шатохинъ – преподаватель Калужской духовной семинаріи и іеромонахъ Макарій (Маркишъ) – руководитель службы коммуникаціи Иваново-Вознесенской епархіи.

– Такъ въ чѣмъ же причина того, что дѣти изъ воцерковленныхъ семей, вырастая, уходятъ изъ Церкви?

священникъ Георгій Тарабанъ

Вопросъ весьма актуальный для всѣхъ родителей, въ томъ числѣ и для меня: у меня дѣти-подростки. Разсуждая на данную тему, хорошо бы быть максимально честнымъ съ собой. Для начала нужно самому себѣ отвѣтить: а что означаетъ «быть воцерковленнымъ»? Если подѣ этимъ кроется формированіе весьма распространенныхъ мифовъ, которые оправдываютъ и легитимизируютъ собственный эгоизмъ, то желаніе убѣжать отъ такой церковности является проявленіемъ инстинкта самосохраненія.

Главная причина, на мой взглядъ, – это отсутствіе дѣйствительной любви. Любовь должна быть не только къ своимъ дѣтямъ, но ко всѣмъ людямъ, которые встрѣчаются на жизненномъ пути. Если любви на самомъ дѣлѣ нѣтъ, а на ее мѣстѣ – непрерывное наставленіе, какъ въ ней преуспѣть, – это начало конца. Маленькія дѣти это еще будутъ терпѣть, но въ ихъ головѣ будетъ зрѣть и укрѣпляться желаніе освободиться отъ такой «любви». И когда мы видимъ результаты «усиленнаго воцерковленія» уже послѣ 20 лѣтъ, то понимаемъ, что человѣку нуженъ новый жизненный опытъ, который бы опровергъ ложное пониманіе духовной жизни, нѣкогда ставшее причиной міровоззренческаго кризиса.

Я не хочу приуменьшать силу антицерковнаго вліянія современнаго міра (даже не столько «антицерковнаго», сколько «антирелигіознаго»). Современное общество формируетъ такое міровоззрѣніе, въ которомъ нѣтъ мѣста духовнымъ цѣнностямъ. И это правда. Духовное трактуется какъ лично-интимное, не имѣющее права на внѣшнее проявленіе. Кромѣ того, взрослому ребенку еще предстоитъ завоевать право исповѣдовать свою вѣру въ средѣ сверстниковъ. Это взрослому хорошо: онъ уже имѣетъ какой-то социальный статусъ, въ концѣ концовъ многіе вопросы социализаціи уже рѣшены. А ребенку надо одновременно вписаться въ среду одноклассниковъ, друзей, оставаясь при этомъ вѣрующимъ. Это очень непросто! А если его еще и дома не понимаютъ самые близкіе люди, добиваясь ложнаго «духовнаго совершенства», то результатъ будетъ очевиденъ.

Такъ что если повзрослевшія дѣти уходятъ изъ Церкви, то во многомъ это «заслуга» школы фарисейства, которая была пройдена въ дѣтствѣ, но на самомъ дѣлѣ не являлась приобщеніемъ къ духовной жизни.

священникъ Виталій Шатохинъ

А мнѣ кажется, здѣсь не одна причина, ихъ множество. Во-первыхъ, многое зависитъ отъ того, когда сами родители воцерковились. Они съ самого дѣтства росли въ вѣрующихъ семьяхъ или пришли ко Христу въ зрѣломъ возрастѣ? Это совершенно разныя вещи. Если человѣкъ выросъ уже въ христіанской семьѣ, то онъ съ младенчества естественно перенялъ христіанскій укладъ жизни. Вѣдь наша вѣра должна проявляться не только въ храмѣ. Если человѣкъ приобрѣлъ этотъ опытъ сохраненія вѣры и жизни съ Богомъ, ежедневной и ежеминутной, то онъ сможетъ передать это и своимъ дѣтямъ.

Думаю, въ большинствѣ случаевъ изъ Церкви уходятъ дѣти тѣхъ родителей, которые сами пришли къ вѣрѣ не такъ давно. Оно и понятно: 1990-е годы, массовый приходъ людей въ храмъ, ко Христу. Теперь они пытаются своихъ дѣтей воцерковлять. А то, какъ они это дѣлаютъ, – большой вопросъ. Обычно, конечно, стараются водить малышей въ Церковь, записать ихъ въ воскресную школу. Но, собственно, этимъ подчасъ все и ограничивается. А нужно, если говорить простымъ языкомъ, дружить съ дѣтьми. Нужно постоянно находиться съ ними въ тесномъ личномъ общеніи. И если родитель – авторитетъ для ребенка, и если взрослый является большимъ старшимъ другомъ и наставникомъ для него, то онъ сможетъ передать своему чаду любовь къ Богу и Его Церкви.

Большая проблема – это переходный возрастъ. Извѣстно, что послѣ 12–13 лѣтъ многія дѣти перестаютъ ходить въ храмъ. Какъ правило, дѣтей въ воскресныхъ школахъ мы видимъ отъ 7 до 13 лѣтъ. Если есть 14–16-лѣтнія прихожане, то это достиженіе воскресной школы, что смогли удержать подростковъ въ переходномъ возрастѣ. По опыту работы духовникомъ въ воскресной школѣ нашего храма твердо могу сказать, что остаются тѣ дѣти, у которыхъ родители, дѣйствительно, давно и серьезно воцерковлены. Именно эти дѣти остаются въ воскресной школѣ. Почему? Потому что они вмѣстѣ съ мамой и папой

исповѣдуются, вмѣстѣ съ ними причащаются, встрѣчают праздники, ѣздятъ въ паломническія поѣздки. Для нихъ это естественная, нормальная жизнь, а не какая-то неожиданность: мама вдругъ привела дите въ храмъ: молъ, давай, исповѣдуйся, тебѣ это надо и полезно.

Ну и, во-вторыхъ, очень важна среда. Родители должны заботиться о томъ, чтобы окружить ребенка, особенно подростка, его вѣрующими сверстниками, а желательно даже – серьезными, хорошими ребятами чуть и постарше. Вѣдь что такое переходный возрастъ? Ребенокъ переходитъ изъ дѣтскаго состоянія во взрослое. И онъ начинаетъ искать авторитетовъ для себя внѣ своего семейнаго круга. Для него становится авторитетомъ кто-то с улицы, изъ класса, какіе-то знакомые, преподаватели. И здѣсь умный родитель долженъ позаботиться о томъ, чтобы ребенокъ приобрѣлъ себѣ въ качествѣ авторитета вѣрующаго человѣка, на него ориентировался, съ него копироваль поведеніе. То есть запоминаль его слова, принималъ его упреки, старался удержать въ памяти его поученія как что-то важное для себя. Для этого, повторю, родителямъ необходимо приложить максимумъ усилій. А тамъ уже на все воля Божія. Конечно, куда-то занести можетъ любого человѣка, въ томъ числѣ и воцерковленнаго взрослоаго. А ужъ ребенка, познающаго міръ и увлекающагося въ переходномъ возрастѣ, и подавно. Если вдругъ подростокъ встрѣтитъ интереснаго невѣрующаго человѣка, который станетъ для него авторитетомъ, то велика опасность, что ребенокъ уйдетъ изъ Церкви. Родители для повзрослевшихъ дѣтей именно въ этомъ возрастѣ перестаютъ быть авторитетомъ, и ихъ слова уже не имѣютъ прежней силы.

– Говорятъ, что есть два пика ухода изъ Церкви: подростковый и студенческий.

священникъ Виталій Шатохинъ

Студенчество – это время, когда человѣкъ становится личностью, созрѣваетъ для отвѣта на принципиальные вопросы: зачѣмъ он живетъ, чѣмъ он хочетъ заниматься въ жизни, что въ жизни для него самое главное и т.д. Но, какъ правило, дозрѣваетъ онъ до этихъ мыслей въ обстановкѣ общежитія, въ обстановкѣ какой-то уличной жизни, просто неформальной андерграундъ-среды. И

это не всегда способствуетъ обрѣтенію Истины. На основаніи собственнаго опыта могу сказать: обычно у молодыхъ людей въ этомъ возрастѣ есть очень большое желаніе узнать міръ религиозный, мистическій. Но въ это же время часто молодой человѣкъ или дѣвушка впадаютъ порой въ тяжкіе или даже смертные грѣхи, которые будутъ мѣшать имъ гармонично войти въ церковную жизнь. Если на волнѣ поиска чего-то мистическаго, когда молодая душа стремится познать міръ духовнаго и религиознаго, человѣку встрѣтится думающій христіанинъ или хорошая православная книга, то великъ шансъ, что он придетъ въ храмъ. Но чаще всего церковная среда, незнакомая и непонятная для современнаго подростка, отталкиваетъ его, а если онъ уже былъ до этого воцерковленъ, то часто ему мѣшаютъ просто тяжкія грѣхи. Допустимъ, блудъ или увлеченіе ложной мистикой. Къ тому же, молодой человѣкъ, особенно въ 20 лѣтъ, хочетъ быть современнымъ. Конечно, если въ семьѣ въ немъ воспитали стояніе на своихъ принципахъ, независимо отъ духа міра сего, то онъ это испытаніе выдержитъ. Если же нѣтъ, то желаніе быть современнымъ вынесетъ его изъ храма: здѣсь все ему чуждо, все ориентировано на какую-то древность, архаичность, здѣсь бабушки, мало молодыхъ людей. Тутъ призываютъ слѣдовать устаревшимъ представленіямъ, здѣсь къ тому же просто непонятный языкъ. Здѣсь какъ бы все изъ исторіи, а молодому человѣку требуется что-то ультрасовременное. Но Православіе никогда не будетъ ультрасовременнымъ, если подъ «современностью» понимать нынѣшнюю моду, духъ времени, потворство страстямъ.

– Нѣкоторые священники говорятъ, что примѣрно 75% воцерковленныхъ подростковъ перестаютъ ходить въ храмъ. Мнѣ, когда я осозналъ эти страшныя цифры: изъ десяти подростковъ восемь уходятъ, стало какъ-то не по себѣ. По вашему мнѣнію, эта статистика соотвѣтствуетъ дѣйствительности?

священникъ Георгій Тарабанъ

Я бы осторожнѣе относился къ такому соотношенію – 8 изъ 10. Не знаю, такъ ли это. Но даже если эти данные и меньше, то все равно есть о чемъ беспокоиться. Мнѣ кажется, что въ золотое время младенчества ребенку никто такъ и не объяснилъ, что впереди друтой жизненный этапъ.

Иногда годами ребенка регулярно причащают, даже не объясняя, въ чемъ именно онъ участвуетъ (я сейчасъ не о грудныхъ младенцахъ, а о дѣткахъ съ 3–4 лѣтъ, которымъ вполне уместно хотя бы сказать, что въ чашѣ – святые дары, а причастіе – это праздникъ, его ждутъ и радуются люди, которые въ праздничной одеждѣ приходятъ въ храмъ, чтобы тоже причащаться). Литургическое богословіе будетъ потомъ (и, скорѣе всего, въ видѣ отвѣтовъ на задаваемые ребенкомъ вопросы). Важно дать доступное пониманіе (а скорѣе, переживаніе) всей важности и величія происходящаго въ храмѣ. Иначе ребенокъ, не получая пониманія, воспринимаетъ все какъ нѣкій ритуалъ, обязательный къ исполненію ради мамы или бабушки или кого-то еще, кого не хочется разстраивать. А въ исполненіи ритуала возможны и маленькія хитрости, усвоивъ которыя легко скатиться до обычнаго цинизма.

Застывъ въ состояніи вѣчнаго «младенца», послушно идущаго за руку въ храмъ, ребенокъ не получаетъ духовной основы своего взросленія.

Иногда и взрослые, приходя въ Церковь, не всегда знаютъ, какъ это – быть христіаниномъ не только въ храмѣ, но и дома, на работѣ, въ той средѣ, гдѣ дѣйствуютъ другія правила. А ребенку каково? Кто-то изъ питерскихъ психологовъ какъ-то писалъ про социальное сиротство. Такъ что если изъ церковной среды и уходятъ, то чаще всего это ставшіе сиротами (не духовными, а социальными) дѣти, которые не услышали, что Господь знаетъ ихъ тревоги и любитъ больше самыхъ близкихъ людей.

Что дѣлать? Полагаю, что отвѣтъ находится въ отвѣтѣ на первый вопросъ. Научиться любить дѣтей – это самое главное и самое большое, что необходимо сдѣлать. Во всякомъ случаѣ, объ этомъ слѣдуетъ неустанно молиться, чтобы Господь открылъ и направилъ cadaго изъ насъ на этотъ путь. Все остальное – это детали. Основное препятствіе – это личный эгоизмъ, произрастающій изъ секулярнаго мировоззрѣнія. Вотъ главный врагъ, отнимающій нашихъ дѣтей у насъ самихъ и у Христа.

– Сейчасъ при храмахъ создаютъ спортивные секціи, кружки, клубы, чтобы удержать молодежь. Какъ вы думаете, это поможетъ?

Священникъ Георгій Тарабанъ

Что касается кружковой работы, то этимъ я занимался на зарѣ моей трудовой біографіи. Могу сказать, что, по моему глубокому убѣжденію, это весьма перспективное направленіе. Въ учебнаго процесса, который и такъ весьма насыщенъ, очень трудно побудить дѣтей снова садиться за парту и изучать законъ Божій въ классическомъ видѣ. Мнѣніе специалистовъ, которые глубоко въ темѣ, таково: надо искать такіе методы, которые бы влагали духовно-нравственную суть въ различные виды активности современнаго человѣка (и дѣтей въ томъ числѣ). И попытки есть. Степень успѣха зависитъ отъ того, насколько интересна и цѣлостна личность педагога (это не всегда священникъ) и насколько искренне все это дѣлается. Дѣти готовы прощать случайные промахи, но «отбываніе номера» не пройдетъ – никто ходить не будетъ. Вотъ и вопросъ: а все ли способны къ такой постановкѣ задачи? Если нѣтъ – не надо и затевать, лучше поискать въ себѣ иные таланты. А кто способенъ – Богъ въ помощь!

священникъ Виталій Шатохинъ

Нужна приходская жизнь – богатая и разносторонняя. Необходимо организовать какое-то общее дѣло. Къ примѣру, можно пойти почистить мѣстные пруды или устроить «субботникъ»; организовать диспутъ съ протестантами, съ иеговистами; пойти ветерановъ поздравить, навести порядокъ въ ихъ квартирахъ; сдѣлать какіе-нибудь подѣлки, которыя можно будетъ отнести въ дѣтскій домъ. А можно просто вмѣстѣ ходить въ походы. Въ общемъ, приходская жизнь должна быть живая и какъ можно болѣе разнообразная; главное – чтобы не было скучно.

Любое дѣло какъ-то можетъ пригодиться въ жизни человѣку. Немножко соли православнаго міропониманія туда добавить, и это будетъ пріемлемо для ребенка, чтобы онъ остался въ Церкви. А если тамъ живая молодежная атмосфера и онъ найдетъ тамъ друзей, то шансы удержать молодаго человѣка въ лонѣ Церкви достаточно велики. Къ слову сказать, я и самъ пришелъ къ Богу въ подростковомъ возрастѣ.

И еще. Для меня показатель – когда ребенокъ самъ приходит на службу, безъ мамы. Приходит не для того, чтобы ему денежку заплатили за пономарство, и не потому, что завтра экзамень, а просто приходит помолиться, понимая, что ему нужно очистить свою совѣсть.

Такихъ дѣтей мало, но тѣ, кто такъ поступаютъ, уже не уходятъ изъ Церкви. А остальные... Пока ребенокъ не можетъ противиться родительской волѣ, его тащатъ въ храмъ, но какъ только у него появляется возможность отказаться отъ церковной «повинности», онъ скажетъ: «Не хочу», – и больше въ храмъ не появится. Можно ли въ такомъ случаѣ будетъ сказать, что это былъ церковный ребенокъ, если онъ приходилъ на службу только съ мамой? Большія сомнѣнія...

іеромонахъ Макарій (Маркишъ)

Не все идетъ отъ родителей, поскольку человекъ, въ томъ числѣ и юный, обладаетъ автономной свободной волей. А у насъ принято объ этомъ забывать и говорить о подросткахъ какъ о нѣкихъ механизмахъ, въ лучшемъ случаѣ какъ о домашнихъ животныхъ, съ тѣмъ или инымъ успѣхомъ поддающихся дрессировкѣ... Это ужасно, и расплата очевидна.

«Подростковъ вообще» не существуетъ, существуютъ личности, всѣ разные. Первое различіе – между полами, и любой священникъ (и педагогъ, и милиционеръ, и слѣдователь по уголовнымъ дѣламъ) подтвердитъ, что съ юношами «проблемъ», бѣдъ и скорбей куда больше, чѣмъ съ дѣвушками. Почему – вопросъ отдаленный, а пока просто признаемъ, что именно юноши требуютъ особой заботы и вниманія, причемъ въ тѣмъ большей степени, въ коей у нихъ проявляются чисто мужскія качества.

Отсюда выводъ: да, военно-патріотическіе клубы, спортивные секціи (боксъ и борьба, а не художественная гимнастика), группы патрулированія улицъ, народныя дружины – наиболѣе перспективныя формы приходской молодежной работы.

– Многие священники говорятъ, что у насъ общинно-приходской жизни нѣтъ, поэтому подростки и уходятъ изъ Церкви. Какъ возстановить общину?

Священникъ Виталій Шатохинъ

Общинная жизнь начинается съ готовности священника все свободное время проводить съ прихожанами. Если у него есть рѣшимость возстановить общину, то онъ будетъ оставаться съ людьми, предлагать попить чаю вмѣстѣ, обсудить

сегодняшнее Евангеліе или рѣшить какую-то проблему: къ примѣру, у бабушки Мани сгорѣла дача, давайте поможемъ построить, и тому подобное. То есть изъ какихъ-то вполне обычныхъ дѣйствій и складывается жизнь приходской общины, если, повторюсь, священникъ готовъ этимъ заниматься. Какъ правило, священнику просто этого не очень хочется. Но бываетъ еще и другая причина: у священника обычно большая загруженность. Священники могутъ быть задѣйствованы на пяти-шести послушаніяхъ: больница, казачество, семинарія, вечерняя школа, средняя школа, воскресная школа... Но въдь работа съ людьми не терпитъ какой-то халатности. Если на человекѣ виситъ сразу много дѣлъ, то, естественно, онъ будетъ дѣлать ихъ небрежно. А для того чтобы качественно работать съ людьми, заниматься нужно чѣмъ-то однимъ. Идеально, когда въ обязанности священника входитъ только богослуженіе и приходъ. Вотъ тогда батюшка можетъ много силъ отдавать своему приходу и дѣйствительно учить людей духовной жизни, помогая имъ рѣшать насущныя проблемы.

– Отъ нѣкоторыхъ священниковъ слышалъ, что подросткамъ изучать Священное Писаніе не очень интересно. А вы что думаете по этому поводу? Къ примѣру, если подросткамъ предложить собраться за чаепитіемъ, чтобы изучать и разбирать Писаніе со священникомъ, имъ это будетъ интересно?

Священникъ Георгій Тарабанъ

Это хорошо, что батюшки стали замѣчать, что не всегда ихъ стереотипы актуальны. Въдь существуетъ наука педагогика, въ ней много отвѣтвеній (общая, возрастная, сравнительная педагогика, теорія и методика преподаванія, методика воспитательной работы, педагогическое мастерство и др.), которые, къ сожаленію, не преподаются на должномъ уровнѣ въ духовныхъ школахъ. Вотъ батюшки и пользуются воспоминаніями своего далекаго школьнаго прошлаго. А въдь сейчасъ еще интереснѣе: становится доступнымъ опытъ зарубежный. Я какъ-то наблюдалъ, какъ проводятъ иностранцы-педагоги урокъ: задѣйствованы всѣ органы чувствъ на общемъ положительномъ эмоциональномъ фонѣ. Такое впечатлѣніе, что они просто шагъ за шагомъ дѣлали то, что написано въ нашихъ

старыхъ учебникахъ по педагогикѣ. Такъ что не про чаепитія нужно думать, а всерьезъ садиться за изучение педагогики и психологии.

Чаепитія же не воспринимаю какъ методъ обученія или воспитанія категорически. Это мое личное мнѣніе. Неорганизованное въ педагогическомъ отношеніи время препровожденіе всегда неконструктивно. Въ церковной средѣ чаепитія рано или поздно трансформируются въ перемываніе костей священноначалія, передачу сплетень и небылицъ. Если не ставится никакая дидактическая или воспитательная задача, то наши грѣховныя навыки и немощи быстро заполняютъ этотъ пробѣлъ.

Если же бесѣда за чашкой чая – это грамотно подготовленный педагогическій премъ, который ставитъ конкретныя задачи. Напримѣръ, батюшка или кто-то изъ уважаемыхъ взрослыхъ лично разноситъ угощеніе, подавая примѣръ готовности послужить даже самому маленькому, – это производитъ глубокое воспитательное впечатлѣніе; главное, чтобы это было искренне. Въ такой атмосферѣ легче говорить о томъ, какъ Спаситель омылъ ноги Своимъ ученикамъ. И, повѣрьте, ни о какой скукѣ никто и не вспомнить.

Чаепитіе само по себѣ не панацея, но при умѣлой организаціи можетъ стать хорошимъ способомъ усвоенія важныхъ вещей. А можетъ и не стать.

Мнѣ кажется, главное – быть рядомъ съ ребенкомъ во всѣхъ видахъ его жизненной активности и научить его выживать какъ христіанина во всѣхъ обстоятельствахъ современнаго міра. Вѣдь современныя дѣти не только чай пьютъ. И нужно, чтобы кто-то изъ взрослыхъ помогъ подростку разобраться, какъ ему дѣйствовать, гдѣ грань, пересекать которую безъ послѣдствій нельзя, какъ создать и сохранить цѣлостность своей души.

іеромонахъ Макарій (Маркишъ)

Считаю, что такая форма изученія Священнаго Писанія, какъ чаепитіе, не будетъ полезна ни подросткамъ, ни взрослымъ. Сегодня есть гораздо болѣе эффективныя и разумныя пути изученія Священнаго Писанія, открытыя для всѣхъ желающихъ. Литература въ избыткѣ, звукозаписи лекцій и бесѣдъ тоже, не говорю ужъ объ Интернетѣ.

Но регулярное чаепитіе со священникомъ, застольныя бесѣды – это, безусловно, замечательная

форма приходской работы; ее надо стимулировать, рекламировать и правильно организовывать. Какъ правильно – зависитъ отъ цѣлевой аудиторіи. Коль скоро мы говоримъ о подросткахъ, надо добиваться того, чтобы именно для подростковъ они были интересны и привлекательны. Можно совмѣщать ихъ съ демонстраціей и обсужденіемъ какихъ-либо матеріаловъ, предложенныхъ ими самими, или

заранѣе просить кого-либо изъ нихъ рассказать о чемъ-то интересномъ и волнующемъ.

Священникъ Виталій Шатохинъ

Полгоданазадъ я началъ съ старшей группой воскресной школы – съ 13 до 17 лѣтъ – разбирать Священное Писаніе, причѣмъ разбирать серьезно, глубоко: пять занятій мы рассматривали одну главу изъ Евангелія отъ Матѳея. Имъ нравилось. Конечно, если подходить къ этому формально и возсоздавать ту же бездушную и безрадостную атмосферу, которая знакома дѣтямъ по общеобразовательной школѣ, только съ молитвой передъ началомъ занятій, то, конечно, такъ они долго не выдержатъ. А если это неформально: устали – давайте чайку попьемъ, интересный фильмъ или даже мультикъ интересный посмотримъ, то, думаю, эффектъ будетъ совсѣмъ другой. То есть все должно быть просто и по-дружески. Причѣмъ именно въ подростковомъ возрастѣ необходимо, чтобы преподаватель былъ старшимъ другомъ для ребятъ. Если онъ не смогъ завязать съ ними нормальныя, дружескія отношенія, а просто пришелъ, лекцію прочиталъ и ушелъ, то, конечно, это никакого впечатлѣнія не произведетъ. Молодыхъ людей надо заинтересовать, а сдѣлать это можно, только создавъ на занятіяхъ теплую и дружескую атмосферу. Если у подростка будетъ два-три друга или подруги въ воскресной школѣ, то онъ будетъ туда ходить. И неважно, что онъ будетъ тамъ дѣлать: рисовать, изучать Евангеліе или учиться пѣнію.

Бесѣдоваль Андрей Сигутинъ
16 / 09 / 2010

Orthodox Psychotherapy

Orthodox Psychotherapist
Dr. Dmitry Avdeev, M.D., Ph.D.

Psychotherapy became a science several decades ago, when it became evident to physicians that the spiritual state of an individual to a great extent determines his health. It was said in ancient times that the art of healing rests upon three pillars: the knife, the curative plant, and the word. The knife represented surgery, curative plants are the basis of all medications, while the word represents the physician's concern for and active participation in the fate of the sick person.

Psychotherapy has been called upon to comfort ill and sorrowing individuals, to help them achieve an emotional balance. The goals are benevolent. However, a totally different situation exists in practice. If the physician's soul is not cleansed through repentance, if he says one thing but practices another, how will he be able to help anyone? It is impossible to help a person without possessing one's own spiritual values. For "can the blind lead the blind? Will not both fall into a pit"? (Luke 6:39) The spiritual paucity of a psychotherapy without spiritual values has made it vulnerable to an attack by a great multitude of occult psychiatric techniques (Western, Eastern, all kinds), which are impossible to count. But they do have a name. Their name is—legion.

The tragedy of modern psychotherapy also lies in the fact that it encourages man's sins and passions, and tries in all ways to elevate his self-esteem. It urges the patient to disentangle himself from a mass of problems mainly with the aid of occult methods. What kind of help is that? The psychotherapist's main instrument is the word. However, psychotherapy is primarily called upon to exert not a verbal, but a spiritual influence upon the individual. Because if it is falsehood which stands behind the words, there will be no benefit from them whatsoever. Without the life-giving power of the Spirit, the word will only be an empty sound.

At present there are three leading schools of thought which dominate non-Christian psychology, namely: behaviorism, psychoanalysis, and humanistic psychology. The basis of behaviorism is the concept that man is an animal who is distinguished by verbal behavior. Such was the assertion of one of the founders of this branch of psychology, John Watson. It is quite understandable that behaviorism is logical materialism. Its therapeutic technique is behavioral psychotherapy.

Psychoanalysis also looks upon man as a highly-organized individual who is dominated by sexuality and aggressiveness. Sigmund Freud, the author of psychoanalysis, was a militant atheist who asserted that "religion is mass madness." The psychoanalytical process vaguely reminds us of confession, only without God and without repentance.

Humanistic psychology has pronounced its main idea to be an appeal to man's personality. The basic postulates of this group of psychologists is a striving for a self-revelation of the persona. In the final analysis these strivings have led them to the idea that man is the beginning and the end of creation, that his ego is of absolute importance.

Currently a fourth "wave" is gaining strength in the field of psychology. It is so-called transpersonal psychology—a destructive and vile demonic novelty. Its proponents offer the use of hyperventilation, hypnosis, specially selected music and various psychotropic medications to effect a "cleansing of the soul."

The task of physicians who have dedicated themselves to an Orthodox care for the soul is the renewal of spiritual traditions in medicine and psychology. Such physicians should hold fast to the Orthodox Faith and share this treasure of salvation with their patients, love them and bear their burdens. There can be various forms of Orthodox care for the soul: earnest talks, meetings with the clergy, family consultations, catechism, a psychological preparation for the Sacrament of Repentance, the rehabilitation of individuals who have become victims of totalitarian sects and occult practices, pilgrimages, etc.

Patients should primarily be given love and heartfelt warmth, while knowledge is needed to better apply this love. The physician's task is to ensure that the patient finds peace within himself, and subsequently makes peace with God.

Opponents declare that Orthodox psychotherapy cannot exist; the physician who is a believer cannot impose his religious convictions upon other people. This is quite a difficult question of course. However, if the psychotherapist is an Orthodox believer, his soul-caring practice will be based upon Christian values. And his curative arsenal will not contain meditative techniques, hypnotic trances and other methods that bring destruction to the patient's soul. It is also obvious that the Orthodox physician will speak of faith and spiritual values only with those people who want to hear about them. Being convinced that there is only one Truth, and that it is to be found only in Holy Orthodoxy, the religious physician will not treat his patients to the dogmas of other religions and confessions. Thus, the Orthodox physician will exclusively offer an Orthodox psychotherapy.

Forming of a Christian Attitude towards Mental Disorders and Methods of Their Treatment

Orthodox Psychotherapist
Dr. Dmitry Avdeev, M.D., Ph.D.

The Church regards mental diseases as manifestations of the general sinful distortion of the human nature. Singling out the spiritual, mental and bodily levels in the structure of the personality, the Holy Fathers drew a distinction between the diseases which developed ‘from nature’ and the infirmities caused by the diabolic impact or enslaving human passions.” This statement of the *Social Concept of the Russian Orthodox Church* is fully confirmed by the results of clinical research. Many forms of so-called “borderline” neuro-psychological disorders as well as the alcoholism, narcotic addiction have mainly spiritual origins and can be called sinful illnesses.

The treatment of psychic disorders must correspond to their origins. As it is told in the *Social Concept of the Russian Orthodox Church*, “in accordance with this distinction, it is equally unjustifiable to reduce all mental diseases to manifestations of obsession—the conception ensuing in the unjustifiable exorcism of evil spirits, and to treat any mental disorder exclusively by medical means.”

One can determine two main responsibilities of a priest in regards of an ailing person: 1) encourage him or her to undergo a medical examination and treatment if necessary and 2) help him to fight the illness, to realize critically and overcome his psychological and behavioral anomalies. Therefore an amount of basic knowledge of psychology and psychiatry is necessary for a priest. A priest can often become the first person to face the manifestation of a mental disorder.

“More fruitful in psychotherapy is the combination of the pastoral and the medical aid with due delimitation

made between the jurisdictions of the doctor and the priest.

The main principle of the Orthodox psychotherapy is: to confess the Holy Orthodox Faith and to bring its saving Truth and spiritual purity into the process of treatment. Psychotherapists should deal with the soul of the patient very carefully and even awesomely as every person is endowed with the greatest gift of God—the immortal soul which is the image of the Creator.

“No mental disease diminishes the dignity of a person. The Church testifies that a mentally ill person, too, is a bearer of the image of God, remaining our brother who needs compassion and support.” (*Social Concept of the Russian Orthodox Church*).

The pastoral care of souls should be performed according to the characteristics of the nosological form, process and gravity of a mental disorder. Successful experience of organization of churches, chapels in psychiatric clinics should be widely adopted.

Alcoholism and drug addiction can be with certainty defined as sinful illnesses. Therefore not only medical and psychological measures, which are usually the beginning of the treatment, but spiritual efforts are necessary to overcome those sinful passions. Faith in God, repentance, prayer, fasting, arrangement of the life according to Christ’s Commandments as well as sobriety, self-control and abstinence are components of a real healing.

<http://www.daavdeev.ru/english/articles/forming-attitude.htm>

A Great Sham

Orthodox Psychotherapist
Dr. Dmitry Avdeev, M.D., Ph.D.

The term "hysteria" is derived from the Greek word "uterus." During the times this spiritual illness was first described, it was thought that only women suffered from hysteria (later on it was found that men also suffered from it).

Hysteria was first mentioned in the ancient past. Hippocrates and Avizenna wrote about it. Later, hysteria was studied by famous scholar-psychiatrists such as Jacques Charcot, Pierre Janet, and many others. Psychoanalysts especially devoted a lot of attention to hysteria. Still, the approach to studying hysteria was one-sided for a long time. There were practically no spiritual-moral commentaries on this subject.

So, hysteria: the spiritual evaluation of this psychopathological state could be portrayed as showing off. Hysterical individuals are easily noted for their emotional imbalance, which is expressed by stormy and dazzling changes of mood. The speech of these people is full of images, play-acting seeps in, pride. The hysteric thirsts for attention for himself and suffers greatly in its absence. The hysteric characteristically wants to seem greater than he is in real life.

According to the well-know Russian professor P.B. Gannushkin, the behavior of hysterical people is filled with unnaturalness and falseness. "Every action, every gesture, every movement is calculated for the observer and for effect. They necessarily have to be original and they do not reject any method of attracting attention."

"The hysteric, extremely subtly and acutely perceiving one thing, remains insensitive to another",—wrote P.B Gannushkin,— "Kind, gentle in one situation, they later reveal indifference, egoism—in another."

Professor G. E. Sukhareva noted, that hysterical individuals have behavioral difficulties from childhood. They are very capricious, disobedient, love to play the leading role and express aggression, if they are not able to. Their mood is noticeably very imbalanced.

Once these children go to school, they have trouble dealing with the group, because they cannot match their interests with the interests of others and always strive to be first, they cannot bear to have someone else praised in their presence.

If they have a good intellect they can do well in school, but their knowledge is superficial, their interests not constant.

Heightened irritability, a tendency toward lying makes these young people harder to bring up. Still, when one can find an activity which coincides with their interests, their condition is markedly improved.

Heightened volatility, constant desire to put oneself forward, to be better than he is, the discrepancy between desire and actuality—all of these are the source of conflicting tribulations. Hysterical children often react inadequately to any life failure, and characteristic signs of hysteria are part of the picture.

I will give an example. A child asks for candy (toy and so on), but the mother refuses his request. Then the child throws himself on the floor, screams, twists and continues to demand sweets.

The frightened mother frequently gives the screaming child a handful of candy, just to quiet him down. Here, truly, "let the child have anything he wants, as long as he doesn't cry." And the pleased child eats the candies and completely forgets about his "inconsolable grief." What did all this mean? This is a typical hysterical reaction, still childlike, rather crude, straightforward. And how did the mother act? She fulfilled the desire of the child, guaranteeing similar types of reactions. And there can be no doubt that the dear child will repeat this reaction more than once, because it brought the desired, necessary result.

We, parents, sometimes unconsciously encourage demonstrative traits in our children by praising them too much, permitting them to interfere in adult conversations, to interrupt the talker and so on. The child notices this and soon does everything for show: reading poetry, dancing, singing, playing. Adults, as a rule, are touched by this, smile, praise, kiss the child and do not at all think about the fact that the child's behavior is clearly demonstrative. This is aggravated even more because in modern families there are one, at most two, children who, naturally, become the "center of the universe" for their parents. In the past, in the patriarchal Russian family, which had, as a rule, many children, no one at the meal would dare to dip his spoon into the soup kettle before his father. Now the situation is different. Sometimes the entire family fusses with spoons, forks, frying pans before their darling, wanting to feed and indulge him deliciously and abundantly. And then we are surprised by the egoism, the inordinate pride of the "fledgling." Worldly examples, similar to the above-mentioned, abound. They are innumerable. Strictly speaking, the entire tenor of the life of the modern person, beginning in pre-school and up to pension, teaches a person hysteria. Of course, everyone absorbs these "lessons" differently. It all depends on the upbringing and worldly outlook of the person.

As mentioned before, the main feature of hysterical personalities is the constant striving for attracting the attention of others. Pointed affectation, unnaturalness, dishonesty shows in their actions. They would do anything, would stoop to any trick to gain universal attention, sometimes resorting to obvious falsehood and taking advantage of the feelings of others.

Clear expressions of the attributes of hysterical individuals are mental immaturity, infantilism, which are expressed in unbalanced interests and attractions, easily changed moods. They are quickly disappointed in friends and change them easily, even though at first their friendship seemed eternal. For hysterics it is only a step from love to hate.

Classical literature contains clear examples of hysterical individuals. Gogol's Klestakov can be considered a classic hysteric.

We often see the variation of so-called pseudologist among hysterical people. Along with demonstrativeness, there exists in their behavior a stormy game of imagination, a tendency to fantasize. And the subject himself is usually the hero in those

fantasies.

In some psychiatric classifications, the group called "narcissistic (conceited) individuals" is mentioned. The main symptom of a narcissistic individual, as Professor U.A Alexandrovsky points out, is the belief, arising in one's youth, in one's particular significance, in his talents, his unusually appealing appearance, which should arouse universal delight. "The need for delight, the desire to see oneself surrounded by admirers and worshipers, undoubtedly draws this type nearer to hysteria, just like the inability of these subjects to be compassionate, to show concern for others."

These individuals tend to fantasize, and the themes of their fantasies involve their successes, achievement of unlimited power, might, wealth. They love to talk a lot about their famous friends—actors, politicians, the powerful of this world, of their ties with secret societies or very important organizations. And their stories are either based on superficial, "nodding" acquaintance, or (more often) appear as the product of an overactive imagination. In relating their information, the narcissistic individuals not only expect special delight in those surrounding them, but demand respectful attitudes for no reason, submission, as to a person standing above those around them," writes the same author.

Hysterics are sometimes sly, elusive. There are many swindlers among them. They often possess great intuition.

Many founders of sects, such as, for example, Mary Baker Eddy (Christian Science), undoubtedly had a hysterical character. The same can be said of many other "charismatic" individuals. For example, it is known that the founder of theosophy (1) Yelena Blavatskaya in her youth was noted for amazing falsehoods and stormy fantasies, about which her close relatives wrote.

The "conditional enjoyments or desires" mechanism of the sickly symptoms is specific to hysteria. It is like a criteria for separating hysteria from various other non-hysterical manifestations. Different sickly manifestations can be pleasant and desired by the hysteric, promising some sort of gain or freeing one from some kind of responsibilities.

The hysteric needs an audience. For example, if Robinson Crusoe had hysterical tendencies, they would never have developed, because there was no one to see them.

They are easily susceptible. But their susceptibility is very particular. The hysteric, as a rule, picks up on ideas if they are in his favor.

Clinical manifestations of hysteria are tremendously varied. There can be hysterical fits, paralysis. One sees hysterical hyperkinetics, expressed in shaking body or separate parts. I have observed hysterical deaf-mutes, blind. In the past, one saw the so-called "hysterical arc." At present, many psychiatrists point out that hysterical reactions are now found in more subtle forms.

Jacques Charcot called hysteria "the great imitator," even though one cannot say that hysteria and imitation are identical concepts. The hysteric actually suffers; but his suffering is caused by conditional desire. The impersonator simply makes believe he is ill.

The range of hysterical behaviors are very wide and multifaceted. They can be young people with earrings, for example, in their nose, and green-red-blue hair. Or a politician, for whom conceit is dearer than anything else.

Hysterical behavior can be found, unfortunately, in Or-

thodox circles. I have seen such "matushkas" (as they call themselves) who with their delights in a moment transformed a young priest into a "miracle-worker" or "seer." The hysterical person immediately makes a "diagnosis," divides churches and hierarchs into those who "have grace" and "do not have grace." The criteria in such cases is of course, one's "instinct." Sometimes one gets the feeling that such a person actually thirsts for some kind of "hot" facts, sensational information or simply gossip. And then he finds himself in his element. In addition, the hysteric does not consider the very facts as important as their personal interpretation of them.

The hysteric can stand out not only with their extravagant appearance, theatrical mimicry or unique speech. They could be imperceptible in appearance, but their speech will be filled with quotes, appearing scientifically educated. If worst comes to worst, he could simply break into a mysterious silence. But this is all posing. One can sense the falsity and unnaturalness in his behavior.

The feelings of a hysterical person, while appearing warm and gentle, are always mixed with a sense of coldness. The person himself is the most important thing to that person.

Clinical psychiatry distinguishes between hysterical neurosis and hysterical psychopathy. These states are separated by the depth, expression and origin of the hysterical expressions. Hysterical neurosis is generally characterized by personalization of conflict, that is, the manifestation of hysteria in the form of different physical ailments and sensations. Very often, for example, a hysterical "knot" appears in the throat. Remember examples in classical literature, when young ladies fainted from worry.

Psychopathy is an individualized anomaly, which is characterized by the disharmony of an individual's mental structure. The criteria for psychopathy are: 1) the expression of mental disorders, leading a person to social disadaptation; 2) total alteration of the entire mental image of the person; 3) the relative stability of mental particulars (P.B. Gannushkin). Psychopaths are divided into constitutional, which can arise as the result of different illnesses, head traumas, infections etc., and acquired. The second group of psychopaths are the result of upbringing, environmental and situational conditions. Unfortunately, our reality is often the "supplier" of psychopaths.

Psychopathy occupies the middle ground between psychoses and neuroses. In some ways it does not "make it" as a psychosis (as a rule, ranting, hallucinations and other expressions are missing from the clinical picture), but it essentially differs from neurotic disorders. Also, neuroses are usually connected with some sort of emotionally significant experiences, distressing a person with events and life conditions. But the psychopath, well, is always a psychopath. Of course, in isolated moments his behavior may be worse, while in other periods of life —one can observe relative compensations, but the general anomalous psychopathic background remains.

If a person suffering from neurosis, speaking conditionally, hurts himself, then the psychopath through his behavior hurts others around him as well. Without question, the level of expression of psychopathic traits in persons which have them, vary individually. There is also a difference in the way various types of psychopathic disorders are treated. For instance, as an example, the following types of psychopaths are differentiated: excited, hysteri-

cal, reactive-volatile, constraining, and others. In earlier classifications, we could see, for example, the following variations: queers, fantastics, liars, emotionally dull, irritable, neurotic, depressives.

The treatment of psychopaths is a long, difficult and often ineffective process. The same can be said of the spiritual rehabilitations of psychopathic personalities! But what is impossible for man is possible for God.

A serious illness can be a powerful psychotraumatic factor. Unfortunately, not many are capable of bearing illnesses like Christians. Adequate, courageous reactions to illnesses are met rarely, more often than not in such situations there is a neurotic reaction. Thus, Professor V.P. Zaitsev delineates five types of similar reactions to heart attacks, among which a hysterical reaction is described. Egocentricism, demonstrativeness, desire to attract attention for sympathy, are characteristic.

Again I repeat, two conditions must be present for hysteria to reveal itself fully: benefit, and an audience; nothing hurts hysterics more than the lack of attention to their person. In that case, life becomes duller and loses its attraction.

The Bishop Varnava (Beliaev) uses the following expression —"living a lie." Hysterics, in their extreme displays, live a lie.

Many hysterical personages are habitués of different manifestations, demonstrations. To them it is not even important who or what they are defending, which rights they fight for. They are attracted by the ability to be in the public eye. With the onset of democracy in the last decade, on the waves of the crisis of moral values resulting from the lack of spirituality that had ruled the society 70+ years, a large army is attacking the souls of people containing different types of magis, sorcerers, mediums, magicians, bringing so many ills to the people who come to them. Though I will not enter into the details of describing this occult destruction, I will say only that in their individual tenor the great majority of these "healers" are hysterics, desiring glory and recognition.

Of course, there are conscious servants of evil among them, having different levels of ordinations. But many of them are simply swindlers, who have no knowledge of any occultism, but simply take spiritual advantage of their compatriots, siphoning no small amount of money out of their pockets. Without a doubt, this circumstance does not remove the responsibility from the person coming for such "help," even to a swindler. It is a grave sin.

The desire to be seen, to be the center of attention is often connected with vice. Hysterics, especially in their youth, are always in love, are in a "sea" of erotic fantasies. Hysterical women cannot resist flirting, coquetry even for a short time. Often, hysterical people, particularly psychopaths, are fully possessed by vice and lead a corresponding way of life.

The Orthodox psychologist V. Rev. Boris Nichiporov justly writes: "The ideals, which the social consciousness is cultivating today, are the following. The first daily ideal — a girl as a photo-model. Beauty and a figure are demanded, white teeth, external attraction and so on. In general, the starting point of everything is not the heart or mind, but the hip. Everything must come from the hip and no higher than the hip—thoughts, and desires, and feelings."

Lunacy. Doctor V.K. Neviarovich truly points out that "beginning with the end of the 19th century, atheistically oriented

scholars tried to prove that neither possession nor lunacy existed, but all of these were simply manifestations of hysteria. V.M. Bekhterev (1857—1927), a major Russian scholar, studying psychiatry, neurology and psychology, unfortunately shared this opinion. But his experiments stemmed from strictly materialistic positions, which could not avoid influencing his scientific research. Thus, in one of his works he even attempted (o horrors!) to assert that all the Gospel miracles of the Savior —the healings and the resurrections from the dead—could be explained by the hysterical sufferings of those people who believed in Christ.

Unfortunately, even now official medicine, to the joy of the entire demonic world, does not discriminate between emotional illnesses and spiritual, and tries to heal many possessed people with insulin, or hypnosis, or chemical compounds, and lately even occult methods (meditation, the method of Stanislav Groth and so on)."

The same author writes, "that hysteria and possession are not one and the same, but there is no better preparation for possession than hysteria, because the devil is the "father of lies," and all hysterics lie; the devil, according to the words of the holy fathers, is an "artist" and "monkey," and the characteristics of hysteria are imitation, acting and a sickly artistic imagination. The fall of the devil occurred because of vanity and pride and the similarity is obvious..."

Father Alexander Elchaninov wrote the following about this emotional illness: "Hysteria is the decay of the personality, and it frees a tremendous, ruinous (in its destructive power) amount of energy, like in a splitting atom."

Pride and vanity, lying and posing —these are the spiritual essence of hysteria.

So what is, in fact, hysteria: sin or illness? *I think that hysteria is a sinful composition of the soul, which often results in sickly sufferings.* What do I mean to achieve by writing this? In order to "look the enemy in the eye," as we say, and to battle with him, rooting out the weeds of hysteria in our own souls. And, also, to better see this sinful illness in the reality surrounding us.

How should one react to hysterical behavior? First of all, it is not worth following the hysteric's lead. Keep your dignity and composure, and if necessary, reasonable strictness. I will remind you once again, that hysteria stops when there is no witness. Therefore, the mother which I mentioned earlier should have ignored the "convulsions" of the raving child and should have calmly continued doing her own work.

[1] Pantheistic religious-philosophical system, having a following, in part, in modern neoheathen movement New Age, uniting many sects.

+7 926 533 09 09
daavdeev@yandex.ru

<http://www.daavdeev.ru/english/articles/great-sham.htm>

Внимание

На празникъ
Воздвиженія Честнаго и
Животворящаго Креста
Господня
Литургія назначена въ
8:00 утра.

Attention:

On the Feast
of the Honorable and
Life-giving Cross
Liturgy will begin at
8:00 am.

“Parish Bulletin”

Holy Ascension Russian Orthodox Church,
Diocese of San Francisco and Western America,
Russian Orthodox Church Abroad.

Address: 714 — 13th Street, Sacramento, CA 95814. Telephone: (916) 443-2271. FAX (916) 443-5079
Sisterhood: (916) 446-7473.

Website: <http://www.holyascensionchurch.com>

Rector: Rev. Paul Volmensky, home (916) 443-2271 Choir conductor: Catherine Volmensky (916) 320-1316
mobile (916) 730-2680 Head Sister: Veronica Klimoff (916) 362-8567
Church Warden: Leonty Naumov (916) 308-1918 Cemetery Treasurer:

The Holy Ascension Russian Orthodox Church
714 -- 13th Street
Sacramento, CA 95814